

Лана Ременцова

Люцифер

18+

Лана Александровна Ременцова

Люцифер

Серия «Демоны», книга 4

Серия «Люцифер и Михей», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73475688

SelfPub; 2026

Аннотация

Раскалённые угли вечности плясали под ногами, отбрасывая зловещие тени на изломанные скалы Преисподней. Люцифер, Владыка Ада, стоял на краю пропасти, взирая на свои владения с тоской, разъедающей его бессмертную душу. Ад был для него тюрьмой, тронном, вечным проклятием. Он жаждал иного – тепла, света, любви... того, что было ему навеки недоступно.

Воспоминания терзали его – огненные отблески, шёпот, прикосновение... Её.

Тени прятались на стеклянных стенах. Но это было давно, в другой жизни. И было ли?

Он – падший ангел, воплощение зла, Владыка ада, обречённый на вечное одиночество.

Однако, в глубине его обсидиановых глаз, мелькнула тень сомнения. Что, если надежда всё же существует? Что, если любовь способна проникнуть даже в самые тёмные уголки Ада?

Он знал одно – битва будет не только за власть, но и за призрачное счастье.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	13
Глава 2	65
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Лана Ременцова
Люцифер

Пролог

Люцифер

Люцифер стоял на краю ада, его крылья, чёрные как ночь без звёзд, шелестели в горячем ветре. Дьявольские глаза, два угля, пылающих вечным огнем, смотрели в бесконечную тьму. Он был статуей, высеченной из мрака, воплощением власти, застывшим на границе своего царства. В его молчании звучал раскат грома, в каждом движении – обещание бури. Его аура, будто магнит, притягивала и отталкивала, пленяла и внушала ужас. Властитель, коронованный самой тьмой, архитектор собственной гибели и Владыка несметных легионов падших душ.

«Я – свет несущий», – казалось, шептал ад, играя его длинными густыми волосами, но в этом шёпоте слышалась лишь горечь предательства и ярость свергнутого ангела. Он был подобен звезде, упавшей с небес, сохранившей блеск, но обратившей его в испепеляющий огонь. Дьявольское сердце – ледяной осколок вечности, хранящий память о былом величии и жажду мести. «Ад – это не место, это состояние души», – гласили его глаза, и в этой бездне каждый видел отражение своих самых сокровенных страхов и желаний. Он стоял, как изваяние, готовое ожить и обрушиться на мир всю мощь своего отчаяния.

Однако этот вечер был другим. Сегодня в его сердце, давно окаменевшем от вечности, зашевелилось нечто странное. Нечто, что он давно забыл – тоска.

«Ты правишь этим местом тысячелетиями, но ты всё еще

одинок», – шептали ему тени прошлого. Дьявол хотел бы отмахнуться от них, как от назойливых мух, но их слова цеплялись за него, как колючки.

Вдруг воздух задрожал, и в его зеркалах мира появилась тонкая фигура. Она была не из ада и не из рая – она была из мира живых. Её волосы, цвета спелых каштанов, развевались на ветру, а глаза – два океана, в которых можно было утонуть навсегда. Таинственная дева смотрела на него без страха, с любопытством, граничащим с дерзостью.

– Кто ты? – спросил он, его голос звучал как гром, но в нём была нотка интереса.

– Я та, кто искала тебя, – ответила дева, её голос был мелодией, которую он давно не слышал. – Ты ведь не только Владыка ада, правда? Где – то в тебе есть ещё что – то. Что – то, что я хочу узнать.

Люцифер чувствовал, как его сердце, давно забытое, начинает биться. Он хотел отвернуться, уйти в свою вечность, но не смог. Её присутствие как свет во тьме, который дьявол не мог проигнорировать.

– Ты играешь с огнем, девочка, – прошептал, и в его глазах загорелся новый адский огонь.

Она шагнула ближе, её дыхание, вырвавшееся из зеркала, коснулось его кожи, как легкий ветерок.

– А ты ведь любишь огонь, не так ли?

Он не ответил, но рука сама потянулась к ней, как будто, наконец, нашёл то, что искал всю бесконечность. Его при-

косновение к зеркальной глади было, как удар молнии, обжигающее, но притягательное. Тысячелетия ледяного одиночества отступили, будто весенний лёд под натиском солнца. В её глазах дьявол увидел отражение не только своего величия, но и той искры, что когда – то погасла, погребённая под пеплом предательства и отчаяния.

– Что ты хочешь? – прорычал, чувствуя, как старая броня, выкованная веками, трещит под напором её невинности. – Что ты можешь дать тому, кто правит адом?

Дева улыбнулась, и эта улыбка стала ярче звёзд, освещающих самые тёмные уголки его души, которых тут никогда и не было в недрах земли.

– Я могу дать тебе то, чего у тебя никогда не было, Люцифер. Я могу дать тебе выбор.

Его сердце, будто древний вулкан, начало извергать лаву давно забытых чувств. Дьявол смотрел на неё, как на мираж в пустыне, боясь поверить в реальность происходящего. Она была ключом к двери, которую он сам запер на вечность, боясь, боли, боясь снова быть уязвимым, боясь, что ад снова лишит его этих чувств. Но сейчас, в её присутствии, эта дверь казалась не такой уж и страшной. Или в не присутствии – она была там... за зеркальной гладью, в мире людей. И такое случилось впервые. Как эта бесстрашная девушка оказалась в его зеркалах, если он даже не представляет кто она, откуда, зачем?

Люцифер протянул изящную руку в золотых перстнях, и

через зеркало коснулся её щеки. Его прикосновение было лёгким, осторожным, будто он боялся разбить хрупкую красоту.

– И что же, по – твоему, я должен выбрать? – прошептал, голос дрогнул от волнения. Странное чувство для дьявола, однако, оно случилось, здесь и сейчас. Выползло как червь из давно забытых глубин воспоминаний. – Вечность в одиночестве, или мгновение с тобой?

Огни из его глаз невольно вылетели и врезались в зеркальную гладь, но та осталась нетронутой.

Глава 1

Таинственная дева

Девушка исчезла, также внезапно, как и появилась.

– Что это было? – смоляные брови Люцифера изогнулись. – Откуда взялось это видение?

Он обращался к зеркалам. Однако те, как обычно, молчали. Дьявол знал, ответ хоть и незримый может дать ему только сам ад.

Ад, будто древний змей, обвился вокруг его сознания, шепча забытые истины и полузабытые проклятия. Внутри кипела ярость, смешанная с нетерпеливым любопытством. Что это за искра света пронзила крошечную тьму его владений? Кто эта дерзкая смертная, посмевавшая явиться в его зеркала, как непрошенный гость на пир демонов?

Дьявол, привыкший к власти и подчинению, чувствовал себя сбитым с толку. Его разум, прежде ясный и острый, будто клинок, теперь был окутан туманом сомнений. Он метался по своему замку из чёрного стекла, как зверь в клетке, не находя себе места. Зеркала – верные слуги, лишь отражали его смятение, не давая ответов.

Люцифер вспомнил её улыбку – дерзкую, лучистую, будто вызов самой тьме. В ней не было страха, лишь нескры-

ваемое сочувствие и обещание чего – то, чего он так давно жаждал, но боялся признаться даже самому себе. Выбор... Она предложила ему выбор, как сокровище, вынесенное из глубин затонувшего корабля. Но что он мог выбрать, когда вечность тяготила его, как свинцовая мантия?

«Мгновение с тобой...» – эхом отдавались в голове его собственные слова. Мгновение... всего лишь мимолётная искра, способная разжечь пожар, который поглотит его целиком. Но стоила ли эта искра вечной тьмы? Стоила ли она боли и разочарования, которые неизбежно последуют за мимолетной радостью? Ад молчал, как притаившийся хищник, ожидая решения Владыки. И Люцифер знал, что этот выбор определит не только его судьбу, но и судьбу всего сущего.

Тьма сгущалась, обволакивая, как саван. Он ощущал, что вечность, подобно ненасытной гидре, тянет к нему мерзкие щупальца, требуя беспрекословного повиновения. "Non serviam," – прошептал, будто заклинание, но слова эти звучали пусто и бессильно в пучине его терзаний. Образ смертной, будто маяк в штормовом океане, не давал ему утонуть в отчаянии. Её сочувствие – как капля росы на раскалённом камне, обещало утолить его вечную жажду.

– Выбор... какое коварное слово, – прорычал, обращаясь к своему отражению. Зеркала в ответ лишь множили его смятение, создавая иллюзию бесконечного лабиринта, в котором он навсегда обречён блуждать.

Он, князь тьмы, Владыка преисподней, вдруг осознал, что

сам стал заложником своего могущества. Вечность, которую некогда воспринимал как дар, обернулась проклятием, скользящим его дыру вместо души цепями отчаяния.

Искушение было нестерпимым. Мгновение с ней – будто глоток свежего воздуха после тысячелетий удушья. Возможность ощутить себя живым, способным на любовь и сострадание, пьянила, как запретный плод. Но цена... о, цена была непомерно высока! Он знал, что за мимолетную радость ему придётся заплатить вечными муками, что искра света неизбежно погаснет, оставив его в ещё большей тьме. Ад всегда забирал у него Любовь. Ему не дано было быть счастливым. Удел тёмного Бога, короля его бала, в роскоши и власти, но... в одиночестве.

Люцифер замер, как изваяние, в самом центре своего замка. Вокруг бушевала буря сомнений, однако в глубине бездны бывшего места души зарождалось слабое, но неугасимое пламя надежды. Он знал, что этот выбор – не просто вопрос личного спасения или проклятия. Это выбор между вечной стагнацией и возможностью преобразиться, между тьмой и светом, между рабством и свободой. И он, Люцифер, князь тьмы, Владыка ада впервые за вечность почувствовал, что готов рискнуть всем ради мгновения истинного счастья.

Беспредельная тьма, густая и осязаемая, будто саван, окутывала это место. Воздух, пропитанный зловонием серы и гнили, обжигал лёгкие, в ушах непрерывно звучал хор проклятий, переплетающийся со скрежетом разрываемой плоти.

Ад – это не просто место мучений, это сама квинтэссенция страданий, воплощённая в ландшафте и самой атмосфере.

В центре этой кошмарной реальности, возвышаясь над морем лавы и горами истерзанных душ, парило невероятное сооружение – Стекланный Замок Люцифера. Вопреки ожиданию, это не мрачная цитадель из костей и черепов, а сияющее чудо архитектуры, сотканное из бесчисленных граней кристально чистого стекла.

Лучи адского пламени, проходя сквозь эти призмы, расщеплялись на мириады цветов, создавая жуткую, гипнотическую иллюзию. Кажется, что замок живёт своей собственной жизнью, пульсируя и меняя форму, будто отражая изменчивую природу самого Князя Тьмы.

Внутри, за кажущейся красотой, таилась холодная, расчётливая жестокость. Залы, выложенные отполированным до блеска чёрным обсидианом, служили сценой для бесконечных пыток и извращённых развлечений. Стекланные стены, прозрачные как совесть падшего ангела, позволяли наблюдать за страданиями грешников, заключённых в вечные оковы.

Трон Люцифера, выкованный из чёрного льда и украшенный осколками душ, возвышался в самом сердце замка, напоминая о его абсолютной власти и бескомпромиссной воле. Здесь, в этом царстве обмана и боли, он плетёт интриги, планируя падение человечества и наслаждаясь вечной мстостью.

Дьявол внезапно вспомнил Лику. Те бурные ночи, проведённые с ней. Страсть, захлёстывающую обоих как цунами. Её бездонные глаза цвета ранней зелени, пухлые зовущие губы, смыкающиеся на его члене и восторг... восторг, что эта женщина, любимая всеми, кто вкушал сладкий плод её женского нектара и мечтал о гибели только от мысли о разлуке с ней, была когда – то его. Мгновение. Мираж. Но такой сладостный, что эти воспоминания будоражили всё его нутро, переворачивали все внутренности и заставляли шевелиться мужское достоинство.

Ему пришлось уступить. Отдать любимую женщину верному бывшему инкубу Илиасу. И закрыться в себе на долгих сто лет, утонуть в своих страданиях пустоты, одиночества и власти. Власти, которая брала слишком большую оплату. Любовь! Вернее, то чувство окрылённости, тот аромат эмоций, кружащих как летучие мыши во тьме.

– Лика... ты стала счастливой. Матерью, женой, как хотела. Ты... бесценная женщина. Идеальная демоница, заслужила это счастье.

Его, как всегда, безупречный костюм отразился в стеклянных стенах. Услужливые тени пытались поднять хозяйну настроение, однако им это не удалось. Слуги – бесы попрятались, чувствуя, что буря нарастает. Когда хозяин начал сердиться, стеклянные стены его готического замка тихо дребезжали. Бесы боялись, потерять рога, что являлось в адском мире смертью всего существования – унижением та-

ким, какое приводило их к низине на самые чёрные работы.

Владыка поднял руку, и хрустальный бокал дрогнул, наполняясь кроваво – красным вином.

– Счастье... иллюзия, мираж в пустыне вечности, – прошептал, обжигая горло терпкой жидкостью. Вкус вина отзывался горечью утраты, тысячами осколков боли, впивающихся в его бессмертную душу или ту рану, которая осталась вместо неё. Он, повелитель тьмы, властитель легионов, оказался бессилён перед этим простым, человеческим желанием – любить и быть любимым.

Лижа

Сейчас в памяти всплывали картины прошлого: Лика, смеющаяся под луной, её волосы, рассыпающиеся золотым дождем по его плечам. Раскосые глаза, зовущие лишь взглядом туда... откуда не хочется уходить. «Безумие – вот цена нашей любви» – говорила она, обвивая его шею тонкими руками. И он заплатил эту цену сполна, погружаясь в пучину отчаяния, где каждый вдох отзывался эхом её имени. Лика... Ликушка.

Илиас

Илиас... Даже имя этого бывшего инкуба вызывало приступы ярости. Он, укравший его солнце, оставивший лишь бесконечную ночь.

Однако дьявол и его любил и уважал, поэтому сразу подавлял ярость и успокаивал себя тем, что и тот – верный бывший инкуб, ставший воинственным демоном, благодаря истинной любви к Лике, заслужил это золотое счастье. Золото её волос, золото безумной страсти с ней.

Люцифер вышел на балкон, и горячий ветер адских глубин обвил его тело, будто призрачные объятия. Внизу, в бездонной пропасти, клубились души грешников, их стоны доносились до его ушей, как заунывная мелодия проклятия. Именно по этой причине окна замка всегда были завешаны тёмными портьерами. Ещё одна мука ада, стоило их открыть и в окнах виднелись души мучеников, лица, искажённые болью, кричащие рты и вывалившиеся языки от жажды.

Пусть замок станет моей тюрьмой – прорычал он, обращаясь к тьме. – Пусть мои страдания станут вечным гимном утраченной любви.

В его тёмных глазах вспыхнул огонь, отблескивающий в стеклянных стенах. Владыка был готов к новому акту своей драмы, к новой битве с самим собой. Ведь даже в самом тёмном сердце ада всегда остаётся место для искры надежды, для слабого лучика веры в то, что однажды он снова сможет коснуться её руки, вдохнуть аромат волос, ощутить жар зо-

вущих губ. И тогда, возможно, сможет простить себя за то, что отпустил. За то, что позволил ей стать счастливой.

– Нет! Я никогда более не позволю себе тронуть её! Лица – чужая женщина, верная жена. Чистая как слеза. Я... хочу вновь испытать это чувство с редкой «невинной птичкой». С этой девушкой, что показало моё зеркало. Невинная, прекрасная, темноволосая ангелица. Человеческа. Захочет ли она отдать свою душу мне и прийти в ад? Надо направить её на путь самоубийства, а тут вытяну душу из топки и... нас будет ждать страсть безумия, а может... даже и Любовь.

Разум лихорадило. Мысли, будто стая бешеных адских псов – дарингов, грызлись между собой, разрывая остатки здравого смысла в клочья.

Тут Люцифер узрел в одном из своих адских зеркал, как его даринги поднялись на дыбы, в ожидании «корма», который привезли слуги – бесы, едва успев отскокить от тележки.

Даринги

Багровый закат сочился сквозь мрак адского простора, будто кровь из вспоротой глотки. Даринги дьявола, адские псы, выползали из загона, глаза зверей – два уголька преисподней, отражали агонию умирающего дня. Они чуяли смрад разложения, гнилостный дух отчаяния, которым были пропитаны души, погрязшие в грехах, тех, что им привезли на съедение.

Даринги

Первый вой, низкий и утробный, прорезал тишину, будто лезвие мясника. За ним последовали другие, нарастая в какофонию звериной жажды. Даринги срывались с привязи тьмы, когти как кинжалы скреблись по скалистой поверхности, оставляя за собой искры серы. Они чувствовали души, прогнившие до основания, пропитанные ложью и предательством. Грешники, охваченные ужасом, выскочили из тележки и побежали, спотыкаясь и задыхаясь, но тщетно.

– Беги, крыса, беги! – шептал Владыка ада, – от своей тени не убежишь!

Даринги настигли грешников у замка дьявола, чьи стены хранили молчание веков. Один прыжок – и первый грешник повален на землю. Хрип, мольба, но адские псы не знают милосердия. Зубы, острые как обсидиановые клинки, вонзились в плоть.

– Всяк сверчок знай свой шесток! – Процедил дьявол и его слова потонули в хрусте костей, доносившихся из зеркала также четко, как и видения всего, что происходило в его мире. Даринги терзали души, вырывая из них последние крохи надежды. Кровь смешалась с грязью, а вой псов заглушил шёпот испуганных теней. Ещё одна душа отправилась в пустоту, став пищей для адских гончих. А через миг и вторая. Закат догорал, и тьма поглотила всё. Только дьявол шептал:

– Такова плата за грехи...

И снова его внимание переключилось на размышления о чудной деве из зеркала.

«Невинная птичка»... Какой же грязный, похотливый червь прогрыз к ней дорогу в моём сердце?

Лица – светлый «ангел», рядом с которым я чувствовал себя пропащим грешником. Но эта... эта тень, мелькнувшая в зеркале, звала в бездну, манила запретным плодом.

Искушение – вот моё проклятье. Оно ползло по венам, как ядовитый плющ, оплетая мою пропащую душу и лишая её последнего света. Хотя... какой свет у меня? Да, и какая душа? Нет давно уже ничего. Я – дьявол! Тёмный бог. Зло. Но... а вдруг?..

Эта девушка – ключ. Ключ к новому безумию, к новым вершинам наслаждения и падения. «Самоубийство»... Какое отвратительное, сладостное слово! Играть жизнями, как марионетками, дёргать за ниточки чужих судеб – разве не в этом истинная власть?

Я стану её тенью, шёпотом за спиной. Нашепчу ей о бренности бытия, о бессмысленности страданий. Покажу мир, где нет боли, где лишь тьма и покой. И когда она, сломленная и отчаявшаяся, ступит на край пропасти, протяну руку, свою изящную руку... – посмотрел на тонкую кисть и длинные пальцы с аккуратными ногтями идеальной овальной формы, унизанные золотыми перстнями с драгоценными камнями, и выдохнул: – и столкну в бездну.

Невинная душа, ещё не познавшая греха, станет моей. Я

вырву её из горнила отчаяния, сожгу своим пламенем и превращу в пепел страсти. И тогда мы станем единым целым – два безумных сердца, бьющихся в унисон в самом сердце ада. Любовь ли это? Возможно. Но это любовь, опаленная пламенем безумия, закалённая в крови и слезах.

«Ибо сказано: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя».

Но кто сказал, что мой ближний не может стать моей жертвой? Моей вечной пленницей, моей тенью, моей страстью? Я стану её богом и её дьяволом, её палачом и её спасителем. И в этом безумном танце смерти и любви мы будем кружиться до скончания веков.

Так за размышлениями дьявол ворвался в главный зал и уселся в трон. Бесы бегом поднесли Владыке новый бокал с вином. Люцифер покрутил его в изящной руке, пригубил, отбросил и позвал Морина – правую руку заслуженного Верховного демона, отца Кавина.

В зале мгновенно появился верный демон: высокий, широкоплечий, красивый мужчина. Впрочем, все демоны обладали неземной красотой. Только инкубы имели порочную кричащую красоту, а воинственные демоны менее яркую внешность.

– Владыка?.. – поклонился.

– Приведи Михея.

Тот сделал лёгкий поклон головой и испарился, оставив облако искр.

Михей – сын Волбрана воинственного демона, единокровный брат Миры, жены Кавина, единственного сына Морина. Юный демон двадцати лет от роду должен был стать личным телохранителем Кавина, но тот не нуждался в охраннике и отправил демона на обучение разным адским премудростям в элитный пансион на сто лет. Михей не был рад таким событиям, однако пришлось подчиниться и прилежно грызть гранит науки. На сегодняшний момент ему стало сто двадцать лет. Всё ещё юный демон по меркам ада.

Вскоре в тронный зал Владыки вошёл Михей. Высокий, гибкий, с глазами цвета раскаленного угля, он излучал энергию молодости и силы. Его движения были плавными и уверенными, а взгляд – острым и пронизательным. Он поклонился Люциферу, склонив голову с удлинёнными, цвета молодого дерева с огненными переливами, вьющимися волосами.

Михей

И хотя Люцифер никого не пускал в свой замок, эта троица Кавин, Мира и Михей была у него в чести. Редкие, так сказать гости, однако, по – своему, желанные.

– Владыка, я прибыл по вашему зову, – произнёс юный демон, голос прозвучал мягко, но твёрдо.

– Михей, – Люцифер окинул его заинтересованным взглядом, будто оценивая драгоценный камень. – Ты преуспел в учебе. Твои навыки отточены, а ум остр. Теперь ты послужишь мне.

Михей выпрямился, ожидая дальнейших указаний. Владыка усмехнулся, предвкушая предстоящую игру, а в дьявольских мыслях пролетело: «Красив, как и все мои демоны, кроме воинственных. Мальчишка не то, не сё, не инкуб, и не воинственный, нечто среднее по рангу. Но ад посчитал его достойным быть личным охранником сына Морина. Пути ада неисповедимы. Что ж, раз Кавину он не нужен, послужит мне».

– Я хочу, чтобы ты отправился в мир смертных. Там есть одна... особенная девушка. Желаю, чтобы ты направил её на путь... саморазрушения. Подтолкни к отчаянию, нашепчи мысли о бессмысленности жизни. Сделай так, чтобы она сама захотела уйти из этого мира.

Михей нахмурился. Его учили иному: бою, охране. А тут – толкнуть к смерти. И это прерогатива инкубов, а не демонов

– охранников.

– Владыка... – присел на одно колено. – Простите, но... я же не инкуб и не имею дара искушения.

– Знаю, однако, ты вырос в мире людей, и хорошо знаешь их повадки. Думаю, человеческую деву тебе легко получится искусить. И когда она будет готова, когда будет стоять на краю пропасти, я заберу эту душу. А ты... ты будешь присматривать за ней. Будешь моим проводником в её мире. Понял?

– Понял, Владыка. Позвольте задать ещё один вопрос.

– Говори.

– Я должен привести девушку к плотскому греху?

– Нет. – Люцифер подался вперёд. – Девушка должна прейти в ад невинной. Самоубийца – прекрасный грех, чтобы попасть в адскую топку, а здесь я подхватываю её душу. Она мне нужна. – Сузил глаза, не желая посвящать того во все подробности.

Михей и не пытался их выведать, хотя зная, как ад славился развратностью, уже и сам догадался: Владыка желает окунуть член в эту новую пещерку. Единственное, что ещё не понимал, зачем ему какая – то новая девчонка, если здесь грешниц пруд пруди на все вкусы.

Люцифер обладал способностью читать мысли и прочёл у него.

– Ты прав. Грешниц тут множество, однако, мне нужна именно эта дева. Адская бездна переправит тебя в её город.

А пока, пойдя, оденься подобающе тому времени и месту. Морин поможет.

Юный демон кивнул, принимая задание. Он понимал, что послушаться Владыку невыносимо, хотя внутреннее сопротивление не утихло. Ему претили подобные поручения, но долги превыше всего. Поднявшись с колена, демон вновь поклонился и вышел из тронного зала, направляясь к покоям Верховного демона.

Морин встретил с привычной ухмылкой. Он уже был в курсе задания и подготовил для Михея все необходимое: одежду, деньги смертных и поддельные документы. Верховный демон всегда умел добывать нужную информацию и организовывать даже самые сложные мероприятия. Переодевшись в простую, но современную одежду: джинсы, чёрную футболку, кожаные ботинки на шипованной подошве, Михей внимательно выслушал его инструкции. Ему предстояло стать незаметным наблюдателем, тенью, направляющей девушку к гибели.

От Морина узнал и имя девушки – Кассандра. Он должен был найти её в большом, людном городе Парелье и постепенно втереться в доверие. Задача казалась сложной, но юный демон был готов, так как обладал терпением и умением приспособливаться к любой ситуации. Верховный демон напоследок одарил его хитрым взглядом, прошептал:

– Не забудь, Михей, ты служишь Люциферу. Но иногда, даже дьяволам можно сыграть не на руку.

С этими словами Михей покинул замок Люцифера. В голове роились мысли: «Зачем Морин мне это сказал? Я – демон! И моя судьба быть верным Владыке и аду, раз Кавину я не нужен как личный охранник. Он отправил меня подальше, в этот пансион, где я пробыл сто лет. Как же меня доставили все эти наставники. То выучи, то сделай. Фух... наконец – то, я свободен. И выполню задание Владыки во, чтобы мне это ни стало».

Михей отправился к бездне переселения, где огненные языки, будто выпрыгивали. Посмотрел вниз, стоя на краю пропасти и шагнул в неё. Огонь поднял его, как мышшь на лопате, наделяя ещё большей энергией, будто лаская, и начал переселение. В демоне бушевали противоречивые чувства. Он ощущал себя пешкой в чужой игре, но был готов выполнить свой долг. Ведь за непослушание Люцифер карал безжалостно. И кто знает, какие цели преследовал Владыка, затеявая эту дьявольскую интригу. Оставалось лишь надеяться, что в этом безумном задании Михей сможет сохранить себя. Он и сам уже нуждался в постоянной сексуальной партнёрше, так как во время учёбы за прошедшие сто лет, было не до плотских утех. И хотя у него бывали редкие свидания с готовыми на всё демоницами, а также шлюхи из дьявольской топки, всё же пока сладострастие было для него редкостью.

Демоны не старели внешне, а только мудрели с каждым тысячелетием. То сто двадцатилетнему Михею секс нужен был как воздух. Сначала он летел спокойно в портале и

всматривался в своё отражение, подмечая, что стал ещё ярче и привлекательнее за эти годы. Мускулистое стройное тело, высокий рост, нежность черт лица, граничащая с лукавостью, добавляла лоску. Михей осознал свою власть над женщинами, и в головушке промелькнула интересная мысль. «Оторваться в Парелье по – полной».

Внезапно его швырнуло в пасть раскалённой утробы, где клокотала лава, а воздух был пропитан серным смрадом. Калейдоскоп искажённых видений проносился перед внутренним взором: багровые небеса, усеянные гниющими звёздами, поля, усыпанные костями, и чудовищные силуэты, выплясывающие дьявольский танец в отблесках адского пламени. Вихрь сжимал юного демона, будто железные объятия, похоже, показывая свою власть над ним, высасывая остатки надежды и вливая взамен лишь животный страх.

Он чувствовал, как его сущность расщепляется на мельчайшие осколки, каждый из которых пронзала острая боль. Портал, как голодный зверь, пожирал его, перемалывая кости и высасывая мысли. Михей отчаянно цеплялся за обрывки воспоминаний, за лица тех, кого любил, за светлые моменты, которые когда – то наполняли его жизнь. Но тьма была неумолима, она поглощала всё, не оставляя ни единого шанса на спасение.

И вот, в самый пик агонии, когда демон уже был готов сдаться, вихрь вдруг ослаб. Его выбросило в некое подобие пространства, где бурлила энергия, сплетаясь в хаотичные

узоры. Демон парил в невесомости, ощущая себя песчинкой в безбрежном океане. Перед ним открылся ещё один портал, мерцающий всеми цветами радуги, будто насмешка над адской серостью, из которой он только что вырвался.

Михей собрал последние силы и устремился к этому лучу света, надеясь, что он приведёт его в мир, где ещё осталось место для добра и милосердия, туда, куда отправил его Владыка. Он нырнул в эту часть портала, будто в спасительную прохладу, и почувствовал, как его тело и разум наполняются новой энергией, новой надеждой, новым шансом на жизнь. Но что ждёт его по ту сторону? Какие испытания приготовила ему судьба? Это оставалось тайной, погребённой в глубинах грядущего.

Демон оказался в людном переулке Парелье. Ощущение смешанное: вонь, шум, суэта. Ад казался более упорядоченным местом. А здесь – хаос. Он огляделся, стараясь не привлекать внимания. Нужно было найти Кассандру. Документы и деньги были при нём, легенда продумана до мелочей. Михей – приезжий студент, мечтающий о карьере в большом городе.

На поиски ушло несколько дней.

Парелье оказался огромным мегаполисом, где иголку в стоге сена найти проще, чем одну девушку. Но ад не зря отправил именно его. Упорство и демоническое терпение сделали своё дело. Он нашёл Кассандру.

Она оказалась совсем юной, хрупкой, хотя обладала иде-

альной фигурой, и... какой – то потерянной. Большие, печальные, глаза, синие как сапфиры, бледная кожа, длинные, густые волосы, цвета самого тёмного обсидиана.

Казалось, эта девушка соткана из лунного света и теней, ускользающая, как призрак, и столь же манящая. В её ауре витала недосказанность, будто она – незаконченное стихотворение, ждущее своего автора, или мелодия без финала, застывшая в ожидании последнего аккорда. Она напоминала редкий цветок, выросший в тени, сохранивший свою красоту, но лишённый солнечного тепла.

В ней чувствовалась хрупкость фарфоровой куклы, готовой разбиться от одного неверного прикосновения. Но в то же время в её взгляде мерцал огонёк нестигаемой воли, как искра надежды в кромешной тьме. Девушка была как тонкая льдинка на весеннем солнце, одновременно прекрасная и обречённая.

Её тихий голос звучал как шёпот ветра в осенней листве, полный грусти и воспоминаний. Каждое слово было как драгоценный камень, огранённый болью и опытом. Она говорила медленно, будто взвешивая каждое слово, боясь нарушить хрупкий покой, царивший вокруг неё.

И в этой тихой, ускользающей красоте, в её печальных глазах и тихом голосе, крылась какая – то тайна, манящая и пугающая одновременно. Тайна, которую хотелось разгадать, но к которой страшно было прикоснуться, боясь разрушить её хрупкий мир.

Михей начал действовать осторожно, постепенно вклиниваясь в жизнь загадочной девушки. Случайные встречи, общие интересы, поддержка в трудную минуту. Демон стал её другом, опорой, тенью.

Вскоре Михей понял, что задача оказалась сложнее, чем казалось на первый взгляд. Кассандра не была сломлена. В ней жила искра надежды, которую он должен был погасить. Искушение, отчаяние, безысходность – вот его оружие. Демон умело манипулировал её чувствами, подбрасывал сомнения, нашёптывал о бессмысленности существования. Но чем больше он погружал Кассандру в пучину отчаяния, тем сильнее его начинало мучить внутреннее противоречие. Он видел её боль, чувствовал отчаяние и понимал, что толкает девушку в бездну. А это не приносило удовлетворения. Со всем. Впервые за столетие Михей почувствовал нечто, что было чуждо демонической природе. Сострадание? Жалость? Он не знал, как это назвать, но это терзало его изнутри, заставляя сомневаться в правильности миссии. Кассандра стала для него не просто объектом, а живым человеком со своими мечтами и страхами. А ведь он прожил первые двадцать лет среди людей в Лоргидоне и тогда даже и представить не мог, что является демоном – сыном Волбрана.

Демон продолжал играть свою роль, но делал это все менее убедительно. Слова искушения звучали фальшиво, а попытки манипулировать вызывали лишь чувство вины. Он понимал, что его задача – сломить Кассандру, погрузить во

тьму, но с каждым днем ему становилось всё труднее. Михей видел в ней отражение собственной потерянности, собственную борьбу с внутренними демонами.

Однажды, сидя в парке на скамейке рядом с Кассандрой, он почувствовал непреодолимое желание рассказать ей правду. Рассказать о своей демонической сущности, о миссии, данной Владыкой, о том, как манипулировал ею. Но страх быть отвергнутым, страх потерять её доверие остановил его. Вместо этого просто обнял, чувствуя, как хрупкое девичье тело дрожит от холода.

Михей осознал, что полюбил её как сестру. Всё – таки чувство, что у него есть сестра Мира, а теперь жена Кавина, сильно преобладало в его сознании над тьмой.

– Кассандра... – произнёс. – Я хочу тебе признаться, чтобы ты не питала иллюзий. Ты мне дорога, но не как женщина. Так я не мог и даже не имел никакого права тебя рассматривать. Ты предназначена другому. Более сильному и могущественному. Где роскошь и страсть бьют ключом и идут рука об руку. Где искушение затуманивает разум. Где ты не сможешь устоять и потеряешь свою невинность быстрее, чем моргнёшь своими махровыми ресницами. А я... вижу в тебе сестру, такую же умную, сильную и прекрасную, как у меня и есть Миру. Моё сердце молчит. А когда я смогу полюбить женщину по – настоящему, не знаю.

Кассандра заморгала от его исповеди и распахнула глаза.
– Михей, я так рада!

Он вздрогнул, не поняв её реакции.

– Всё это время, что мы общались, я очень волновалась, потому что думала, ты хочешь моей любви и... сближения. Ты очень нравишься мне, но... точно не как мой любимый мужчина. Я тоже вижу в тебе друга, или как ты говоришь – брата. В моей душе и во снах какие – то бури. Я вижу другого мужчину: прекрасного как ангел. Он моё искушение и моя погибель. Я чувствую это где там. – Показала на грудь. Высокую соблазнительную, поднимающуюся и опускающуюся в такт дыхания. – Я не знаю, кто он и... даже боюсь его. Боюсь своих чувств. Боюсь потерять себя.

Михея будто окатили ледяной водой. Он ожидал чего угодно, только не этого признания. Получалось, что зря терзал себя сомнениями, напрасно страдал от внутреннего конфликта. Кассандра с самого начала видела в нём лишь друга, брата, товарища. А её слова о таинственном мужчине... это меняло всё.

– Ты должна рассказать мне о нём, – задумчиво произнес Михей. – Кто он? Откуда? Почему ты боишься его?

Кассандра глубоко вздохнула и отвела взгляд. – Я не знаю... Он приходит ко мне во снах. Я вижу его лицо, слышу голос, чувствую его прикосновения... Это все так реально, так... соблазнительно. Но в то же время ощущаю, что он – это опасность. Он хочет меня сломить, подчинить себе. И я боюсь, что не смогу устоять.

Демон нахмурился. Образ таинственного искусителя, яв-

ляющегося Кассандре во снах, вызывал у него тревогу. Неужели Владыка решил действовать иначе, задействовав более изощренные методы? Или же это было что – то другое, что – то, не подвластное его пониманию? Вряд ли Владыка приходит ей во снах. Зачем ему это?

– Ты должна быть осторожна, – предостерег. – Не доверяй своим снам, не поддавайся его искушениям. Помни, что у тебя есть друзья, есть я.

Кассандра благодарно улыбнулась и прижалась к нему. – Спасибо, Михей. Ты – мой единственный друг в этом мире. Я буду осторожна. Но я не знаю, смогу ли я устоять. Он так силен, так убедителен...

В голове Михея зароились мысли. Нужно было выяснить, кто этот таинственный искушитель, и какие цели преследует. Он решил обратиться за помощью к Морину. Может быть, тот знает что – то, что ускользнуло от его внимания.

Демон тайно покинул Парелье и отправился в замок Люцифера. Морин выслушал его рассказ с непроницаемым выражением лица. – Этот сон – не случайность, Михей. Это – послание. Кассандра – ключ к чему – то большему. Она – избранная. Искушитель, являющийся ей во снах, – лишь инструмент. А кто им управляет – нам ещё предстоит выяснить. Но одно я знаю точно, это не может быть Владыка, хотя, и заинтересован в ней.

– Но зачем? – Зачем Владыке вообще эта хрупкая невинная девушка?

Верховный демон хитро улыбнулся. – Этого я тебе сказать не могу. Но уверен, что ты сыграешь важную роль в этой игре. Не забывай, Михей, ты служишь Люциферу. Но иногда, даже дьяволам можно сыграть не на руку.

Михей нахмурился. Опять эти слова, которые звучали туманно и зловеще. Он всегда подозревал, что в замке Люцифера плетутся интриги, но никогда не думал, что окажется в их эпицентре. «Сыграть не на руку дьяволам...» Эта фраза эхом отдавалась в его голове. Он не знал, чего именно хочет Морин, но чувствовал, что его используют как пешку в какой – то опасной игре.

– Что я должен делать?

Юный демон, старался скрыть тревогу.

– Наблюдай за Кассандрой, – ответил Морин. – Будь рядом с ней, но не вмешивайся. Собирай информацию. Узнай, что именно ей говорит искунитель во снах. И, самое главное, выясни, чего он хочет от неё. И ещё, как точно выглядит: цвет волос, глаз. Тогда и подумаем.

Михей кивнул, чувствуя, как его сердце сжимается от предчувствия беды. Он понимал, что Кассандра в опасности, и что он, вероятно, единственный, кто может ей помочь. Но также понимал, что его собственные мотивы под вопросом. Служит ли он Люциферу, или пытается спасти невинную девушку от тёмных сил? Ответ на этот вопрос ему ещё предстояло найти.

Вернувшись в Парелье, Михей с тревогой наблюдал за

Кассандрой. Она казалась тихой и задумчивой, будто тень нависла над её душой. Демон осознавал, что времени у него мало. Искушитель во снах становился всё сильнее, и Кассандра всё больше поддавалась его влиянию. Он должен был действовать, прежде чем стало бы слишком поздно.

Михей следовал за Кассандрой по пятам, стараясь быть незаметным. Видел, как она бродила по парку, устремив взгляд в никуда, и как вечерами подолгу сидела у окна, глядя на мерцающие звезды. Он чувствовал, что она отдаляется от него, погружаясь в какой – то свой, неведомый мир.

Однажды ночью, когда луна заливала Парелье бледным светом, Михей сидел на скамье под её домом. И внезапно услышал тихий шёпот из комнаты Кассандры, благодаря демоническому острому слуху. Он посмотрел по сторонам: никого и, взлетев, оказался на балконе к ней в квартиру. Сделал несколько шагов, прильнул к двери и, затаив дыхание, прислушался. Ему послышалось имя Владислав, после сразу Макс, и опять Владислав, произнесённое с тоской и надеждой. Сердце Михея сжалось от боли и страха. Он понимал, что искушитель достиг своей цели, и Кассандра почти поддалась его влиянию.

– Макс? Владислав? Кто это? Надо переселиться в ад и узнать у Морина.

Михей решил действовать, понимая, что больше не может оставаться в тени, наблюдая, как Кассандра разрушает свою жизнь. Нажал на балконную ручку. Заперта. Но силе демона

это не преграда. Щёлк и дверь открыта. Вошёл в комнату и увидел, что она спит, а на её лице застыла странная, блаженная улыбка. Он осторожно разбудил её и заговорил мягким, успокаивающим голосом:

– Кассандра... не бойся. Я не причиню тебе вреда.

Девушка проснулась и, увидев его в своей комнате, распахнула глаза, полные тревоги и страха.

– Ты?.. – Крик застрял в горле.

Михей приложил указательный палец к её губам, предупредив истерику.

– Не бойся. Я ничего тебе не сделаю. Кивни, если поняла и не будешь кричать.

Девушка кивнула, хотя кровь отлила от её лица.

– Но...

– Как я оказался здесь, в твоей комнате?

– Да.

– Я многое могу. Но не грабитель, насильник или убийца.

И хочу тебе добра. Просто поверь.

Девушка снова слегка кивнула.

Он говорил о том, что она в опасности, и что ей нужно бороться за свою душу. Кассандра слушала его со слезами на глазах, осознавая, в какую ловушку попала. Вместе они решили противостоять тёмным силам, которые пытались её поглотить. Они знали, что это будет нелегко, но были готовы сражаться за её свою свободу.

Михей видел, как в глазах этой девушки вспыхивает ис-

кра надежды, перемешанная со страхом. Он чувствовал, что достучался до неё, что она услышала его предостережения.

– Я знаю, тебе сейчас страшно и непонятно, – тихо произнёс. – Но я помогу тебе. Мы вместе справимся с этим кошмаром. Но ты должна ответить мне без стыда. Это важно.

Девушка устремила на него вопрошающий взгляд.

– Ты хочешь отдаться ему?

Она, даже не думая, отрицательно покачала головой.

– Нет. Да, он нереально красив и соблазняет именно в этом смысле. – Запнулась. – Касается меня... шеи, груди и уже тянул руки туда... Я точно не хочу этого. Точно. Но... боюсь, что не выдержу. – Её глаза заблестели от подкатившихся слёз.

– А если бы ты знала, что это не опасно. И дальше тебя ждёт вечность плотского блаженства. Что тогда? Твои страхи ушли бы?

– Нет. Даже и тогда. Я не хочу так. Это всего лишь телесное возбуждение. Я понимаю, что наша природа такова, мы хотим сближения, когда нас женщин так подводят к этому. Но я точно так не хочу.

– Почему? – тон Михея изменился, похоже, он и сам ощутил эту волну возбуждения, исходящую от Кассандры, хотя и относился к ней как к сестре.

– Я хочу любви. Настоящей. Душевной. И только когда я буду задыхаться от чувств к избраннику, пойду на сближение с ним.

– Сильно. Ты точно как моя сестра. Зная, её историю любви, она тоже хотела именно чувств, а после уже соития с любимым с Кавином.

– Она счастлива?

– Очень.

– Вот и я хочу такого же счастья с... мужчиной, который будет меня ценить и любить как личность, а не только как соблазнительное тело.

– Расскажи подробнее о нём – искустителе.

Кассандра, дрожа всем телом, рассказала о своих снах, о шёпоте, манящем в темноту, о видениях, где видела Владислава, предлагающего ей нечто прекрасное, но отнимающих при этом часть её души. Михей слушал внимательно, каждое слово отзывалось болью в его сердце. Он понимал, что искуститель искусно играет на её слабостях, обещая то, чего ей не хватает в реальной жизни – безумного секса.

Они провели остаток ночи, разрабатывая план действий. Михей объяснил, как распознать ложь и как укрепить свою волю, как противостоять тёмным мыслям и соблазнам. Он учил её медитациям, которые должны были стать щитом против зла. Обещал ей свою защиту и поддержку, но подчеркнул, что главная борьба должна происходить внутри неё самой.

– Выдержишь, заслужишь высшую награду. И думаю, получишь счастье.

Когда рассвет окрасил небо в нежные розовые тона, Ми-

хей покинул комнату Кассандры, оставив с надеждой и решимостью в сердце. Он знал, что впереди их ждёт тяжёлая битва, но верил в её силу и в их общую победу над тьмой. Погуляв час по городу, направился в ад, чтобы узнать у Морина о Владиславе и Максе, чтобы понять, кто стоит за этими именами и какие цели преследует искуситель.

Верховный демон встретил его у себя в замке.

Михей поведал обо всём, что узнал от Кассандры.

– Ничего себе поворот. Владыка будет в ярости. Макс и Владислав это одно и то же лицо, так его звали в прошлых человеческих воплощениях. Сейчас его имя и оно уже вечное – Рианн. Это наш самый искусный инкуб. Готовит шлюх Владыке и всем высшим демонам. Странно, что он сам направился к этой девушке, наверное, хочет развратить, довести до самоубийства и подготовить её для Владыки. Я поговорю с Люцифером. Они вышли. Морин только собрался распрощаться с Михеем и отправиться к Владыке, как вокруг всё вспыхнуло огненными всполохами, будто языками, облизывающими внутренности скал. Демоны напряглись.

– Владыка пожаловал собственной персоной. – Констатировал факт Морин и повернулся в сторону, откуда предчувствовал сейчас, появится Владыка. Михей тоже чувствовал нарастающее адское напряжение, присел на одно колено в ожидании, склонив курчавую голову.

Люцифер появился из огненной тучи, отбрасывающей снопы искр в разные стороны, на своей ладье, запряжёнными

свирепыми дарингами: вышколенными и лучшими представителями их рода.

Его дьявольский взгляд прожигал Морина и Михея насквозь. Ладья плавно опустилась на раскалённую землю, и даринги, тяжело дыша, склонили головы перед своим повелителем.

– Рианн! – прогремел голос Люцифера, заставляя дрожать стены замка. – Он посмел действовать за моей спиной? Пытается заполучить ту, что предназначена мне?

Морин, не поднимая глаз, пролепетал:

– Владыка, я немедленно займусь этим. Он будет наказан.

– Наказан? – Люцифер усмехнулся, и от этого звука кровь стыла в жилах. – Он должен был служить мне верой и правдой, а вместо этого возомнил себя равным! Он должен готовить демонам грешниц, а не лезть к невинной деве. Рианн знает себе цену. Знает, что он лучший и нужен аду. Однако так как из людских душ, ещё до конца не понял, что его бунтарский дух мне совсем ни к чему.

Повесить его на цепи в пещеру инкубов! Пусть повисит, подумает.

– Будет сделано, Владыка.

– Морин, не поломай его. Рианн выбран в преемники Илиасу самим адом. Он нужен нам. Никто не может делать из грешниц таких профессиональных шлюх как он. Демоны пищат от восторга, когда получают их.

Михей, подняв голову, осмелился вмешаться:

– Владыка, Рианн искушает Кассандру отдаться ему. Он... уже пытался трогать её там...

Люцифер поднялся с малого трона в ладье, и пламя в его глазах вспыхнуло с новой силой.

– Что?! Кассандра... эта смертная привлекла моё внимание. Я сам займусь Рианном. Я лично покажу ему, что значит предать своего повелителя.

Люцифер хлестнул дарингов, но те не взлетели, а неистово зарычали, глядя багровым бешеным взглядом на Михея.

Дьявол знал, что даринги самые верные адские псы своих повелителей, особенно его. И если те так себя вели, значит неспроста. Он сузил глаза, будто полыхающие огнём. Спустился на землю и подошёл к Михею. Тот ощутил озноб, несмотря на вечную повышенную температуру тела у всех демонов.

– Подними голову. – Грозный тон Владыки прокатился по скалам.

Юный демон подчинился. Их взгляды встретились как клинки, пересекающиеся в бою.

– Что хотят сказать мне даринги о тебе? – тон Владыки угрожающе изменился.

Михей молчал, прекрасно зная, о чём речь. Однако он не знал, что даринги обладают таким чутьём на обман Владыки. Люцифер умел читать мысли и, сейчас поняв, что стоит залезть в голову юного демона, сделал это. Михей чётко ощутил, как Владыка внедрил к нему в голову и всеми силами

старался думать о чём угодно только не о Кассандре и их договорённостях. Думал о бывшей учёбе и даже о сближении с демоницами. Представлял всё в подробностях.

– Не может быть... в твоей голове нет ничего, на что могли рассвирепеть мои верные даринги.

Люцифер обошёл его и, схватив за шевелюру, резко отодвинул голову назад, наклоняясь и повторно внедряясь в его разум через глаза. Михей ощутил такую кинжальную боль в голове, что, не выдержав, вскрикнул. Дьявол влетел в те мозговые извилины демона, где пряталась Кассандра, всё увидел и услышал.

– Значит и ты предал меня?! Ты – ничтожество посмел планировать спасти девчонку от тьмы? От участи стать моей?

Огонь вспыхнул вокруг с новой силой. Люцифер отвёл правую руку, на которой образовался огненный сгусток, срубающий рога демона под корень.

(В аду у всех демонов сразу появлялись рога, форма и орнамент которых отличались по рангам).

Но тут внезапно вмешался Морин, зная, что Люцифер не обидит его, уважая за многотысячелетнюю верную службу.

– Владыка!.. Стойте! Он ещё юн, глуп и вырос среди людей. И думаю, он не обманывал вас, а только набрался жалости к этой девушке.

Люцифер остановился. Огонь на ладони и в глазах медленно стихал. Михей продолжал стоять, как изваяние, ожи-

дая своей участи.

Даринги рычали. Им вторили другие – псы Морины, находящиеся в загоне во дворе его замка.

– Что подвигло тебя обмануть меня? – тон дьявола стал немного мягче, но всё ещё олицетворял гнев.

Тот снова поднял голову.

– Я не пытался обмануть вас, Владыка. Всего лишь спасти эту девушку от смерти, от грехопадения.

– Почему? Ты – демон и пошёл выполнять мое задание!

– Кассандра – милое дитя, невинное, наивное, и мечтающее о чистой настоящей любви. Она не отдалась бы Рианну. Она гораздо сильнее, чем обычные человеческие женщины. Насколько мне известно, ни одна не может устоять перед инкубом, тем более самым искусным. А она устояла! И устояла бы до конца.

Люцифер внимательно изучал его, бродил по сознанию Михея и не находил любви к Кассандре.

– Не пойму, что движет тобой? Не вижу чувств к ней в твоей голове. Если ты не влюблён в Кассандру, тогда зачем защищать её от меня?

Ты же надумал защитить девчонку от тьмы и меня?

– Да, я хотел её защитить. И сожалею что уже не смогу. В Кассандре я увидел сестру... Миру!

Люцифер и Морин переглянулись.

– Что за демоны меня окружают последнее время? То Илиас – древний инкуб внезапно становится воинственным

благодаря любви, то Волбран предаёт ад и остаётся в мире людей. То ты – включил братские чувства, чтобы предать меня!

– Я не предавал и не собирался. – Пробурчал Михай.

– Ладно. Я не хочу никого из вас видеть. Морин!

– Да, Владыка.

– Рианна на цепи в пещеру инкубов, этого на цепи в пещеру наказаний. Не пытаться. Пусть повисят десять лет. Подумают.

– Владыка...

– Что ещё? – взревел, предчувствуя, что Морин опять хочет противоречить его приказу.

– Служба Рианна нужна ежедневно, а Михай – всё – таки личный охранник Кавина и назначен на эту должность самим адом. Он может понадобиться тому в любой момент. А десять лет это большой срок.

Люцифер швырнул огненную волну в скалу. Камни откололись и полетели вниз.

– Ладно. Уговорил. На год! Обоих! Всё! Я к себе.

Дьявол вскочил в свою ладью и исчез в огненном вихре, оставив Морина и Михея в оцепенении. Морин вздохнул, понимая, что вымолил для Михея не самое страшное наказание. Год в пещере наказаний – не сахар, но лучше, чем вечность в забвении без рогов ранга.

(Страшная кара для любого демона, или мелкого беса в аду).

– Идём, – коротко бросил Морин и повёл Михея вглубь замка. Пещера наказаний представляла собой мрачное место, где души грешников и провинившихся демонов испытывали физические и моральные страдания. Юного демона заковали в цепи, лишив возможности двигаться, и оставили в одиночестве, в кромешной тьме, с терзающими его мыслями.

После Морин занялся инкубом Рианном, отправив его так же на цепи. Тот сопротивлялся и бушевал, однако быстро получил от Верховного демона и был закован в цепи в пещере инкубов.

Кассандра, оставшись одна, чувствовала, как надежда медленно угасает. Она понимала, что лишилась защиты Михея, и теперь должна сама противостоять Рианну. Страх сковывал её, но в памяти всплывали слова Михея о силе воли и медитациях. Девушка закрыла глаза и попыталась сосредоточиться, отгоняя тёмные мысли и шёпот, манящий в бездну.

Тем временем, Мира почувствовала тревогу. Она ощущала, что брату грозит опасность, но не понимала, что именно произошло. Демоница знала, что должен помочь ему, но как? Её история любви с Кавином научила многому, в том числе и тому, что истинная сила заключается в любви и преданности. Она поговорила с мужем о своих опасениях.

Кавин решил обратиться за советом к отцу. Он знал, что Морин не всегда одобрял его связь с Михеем, но верил, что

отец обладает мудростью и опытом, которые помогут ему. Он нашёл Морина в библиотеке, погружённого в древние тексты. Рассказав об опасениях жены, Кавин замер в ожидании.

Морин задумчиво посмотрел на сына.

– Михай поплатился за свою гордыню, – произнёс он, наконец. – Однако ваше беспокойство похвально. Пещера наказаний – место, где можно сломаться, но и где можно найти себя. Если ты хочешь помочь Михею, то должен сначала понять, что именно его терзает. – Морин указал на один из свитков. – Здесь ты найдёшь знания о пещере и о том, как противостоять её влиянию. Но помни, Кавин, вмешиваться в чужую судьбу – опасная игра.

В пещере наказаний Михай боролся с отчаянием. Тьма давила на него, нашёптывая о его ошибках и слабостях. Он не мог поддаться тьме, не мог позволить ей сломить себя. Мысли о Кассандре и о сестре давали ему силы противостоять мраку.

Кассандра, следуя советам Михея, погрузилась в медитацию. Она представляла себе свет изгоняющий тьму, и чувствовала, как внутри неё зарождается новая сила. Рианн больше не появлялся во снах. Её воля крепла с каждой минутой, и девушка понимала, что не сломлена, а лишь стала сильнее.

Кавин изучал свиток, предоставленный отцом, впитывая знания о пещере наказаний. Он понимал, что просто так

войти туда и вытащить Михея не получится. Пещера питалась страхами и сомнениями заключённых, создавая иллюзии, способные свести с ума даже самых сильных демонов. Ему нужно было найти способ ослабить влияние пещеры на Михея, подпитать его волю и веру в себя. Кавин решил обратиться за помощью к Илиасу, ведь только демон прошедший путь любви, сможет помочь.

Встретившись с Илиасом, Кавин рассказал о беде Михея и попросил совета. Илиас, погружённый в свои мысли о возлюбленной, сначала отнёсся к просьбе равнодушно, но услышав о пещере наказаний, встрепнулся. Он знал, что Михея могут сломать, и тогда Кавин потеряет друга. И хотя все демоны были верны Владыке, однако юного демона, ставшего некогда для них другом, они не хотели видеть сломленным. Пещера точно бы сломала его, слишком тот ещё юн и не опытен. Демоны осознавали, на какой риск идут, чтобы спасти Михея и сейчас даже не хотели думать о своём наказании. Люцифер мог уничтожить каждого из них, или лишить рогов и сослать в ссылку, как полностью униженных демонов.

Илиас предложил Кавину воспользоваться древней техникой ментальной связи. Они должны были объединить свои сознания и передать Михею былые воспоминания, любовь и поддержку. Риск был велик, ведь пещера могла перехватить ментальный поток и использовать его против них, но другого выхода не было.

Кавин и Илиас, уединившись в тайной комнате, начали

ритуал. Их сознания слились, образуя мощный канал связи, и прошлые образы потекли в пещеру наказаний, достигая разума Михея. Тьма, окружавшая его, на мгновение отступила, открывая просвет, и в сознании вспыхнули воспоминания о Мире, Кавине, Илиасе, Лике и о Кассандре, о дружбе и верности. Эти воспоминания давали ему силы противостоять отчаянию, напоминали о том, ради чего стоит бороться.

Однако и пещера не собиралась сдаваться. Она усилила натиск, обрушивая на сознание Михея потоки кошмаров и страхов. Иллюзии становились всё более реалистичными, грозя поглотить его разум. Кавин и Илиас чувствовали, как пещера пытается перехватить их ментальный поток, искажая, посылаемые образы и превращая в оружие против Михея.

Илиас, несмотря на опасность, не отступал. Он направил в ментальный канал воспоминания о своей возлюбленной, о силе любви, способной преодолеть любые преграды. Эти образы, наполненные нежностью и страстью, прорвали оборону пещеры, достигая сердца Михея. Он почувствовал прилив сил, будто глоток свежего воздуха в удушающей тьме.

Кавин, черпая вдохновение в примере Илиаса, направил Михею воспоминания об их совместных приключениях, о битвах, которые они прошли вместе. Эти воспоминания напоминали Михею о его долге, чести, о том, что он не может подвести своих друзей. В сознании Михея разгорелась битва. Страхи и сомнения, порождённые пещерой, столкну-

лись с воспоминаниями, посланными Кавином и Илиасом. Эта борьба была настолько интенсивной, что пещера содрогалась, теряя свою силу. Иллюзии начали распадаться, открывая перед Михеем проблески реальности.

В конечном итоге, светлые воспоминания одержали победу. Разум Михея очистился от скверны, и он осознал, что всё это время находился в плену иллюзий. Собрал волю в кулак, он сломал оковы, сковывавшие его, и вырвался из пещеры наказаний.

Михей тяжело дышал, ощущая, как пот струится по лицу. Хотя это демонам не свойственно, но в пещере наказаний реальность искажалась. Он огляделся вокруг, пытаясь понять, где находится. Пещера, еще недавно казавшаяся всепоглощающей тьмой, теперь тускло мерцала, будто угасающий костер. Он увидел Кавина и Илиаса, обессиленных, но с облегчением смотрящих на него. Они помогли ему подняться, поддерживая под руки.

– Ты справился, Михей, – прошептал Кавин, его голос звучал хрипло. – Мы думали, что потеряем тебя.

Михей кивнул, не в силах говорить. Он чувствовал себя опустошённым, но в то же время переполненным благодарностью к ним. Они рисковали всем, чтобы вытащить его из этой ментальной ловушки. Демон знал, что никогда не сможет отплатить им за это.

– Вас теперь накажет Владыка.

– Накажет, но мы не жалеем. Ты мог бы не выдержать. А

мне жаль терять личного охранника. – Усмехнулся Кавин.

– Я же был не нужен тебе в такой роли? – голос Михея был ещё слаб.

– В такой не нужен. А как друг – нужен. А дружба даже в аду – ценна. – Кавин подал руку. Михей пожал.

Илиас похлопал их по татуированным плечам.

– Михей, возможно, мы сможем избежать наказания, если ты не желаешь нам такого. И теперь поможешь нам.

Оба юных демона с нескрываемым удивлением посмотрели на бывшего инкуба, теперь уже заслуженного воинственного демона.

– Конечно, нет! Как я могу вам помочь?

– Ты должен переселиться в мир людей прямо сейчас и затеряться там на год. Владыка вряд ли хватится тебя раньше. Для него ты отбываешь наказание. И у него других дел по горло.

– Я готов!

– Тогда идём, проводим тебя.

Спустя некоторое время Михей уже переселился в мир людей. Только не понял куда: не на Лоргидон, не на Парелье место, где оказалось, не было похоже. Он слился с толпой и пошел, куда глаза глядят. Михей почувствовал, как солнечные лучи согревают лицо. Он глубоко вдохнул свежий воздух, ощущая, как жизнь возвращается в его тело. Демон знал, что этот опыт оставит неизгладимый след в сознании, но также знал, что стал сильнее. Он был готов двигаться

дальше, зная, что у него есть Друзья в аду, на которых всегда может рассчитывать. Что это за место? Какой век? Люди одеты слишком вычурно, яркие, а некоторые как ему показалось, даже полуголые. Девушки в коротких юбках и кофточках, едва доходящих до пупа. Михей залюбовался высокими зданиями, ровными и гладкими. Совсем не такими, как в аду. Там все здания были либо выдолбленными в скалах, либо в устрашающем стиле. А что это? Многочисленные ладьи, только совсем иные. Никем не запряжённые. И на круглых, вращающихся предметах с металлическим центром. Звуки и запахи ударили ему в голову. А после давления пещерой наказаний, демон неожиданно упал в обморок.

Михей очнулся на мягкой кушетке, укрытый тонким пледом. Комната была залита мягким светом, льющимся из огромного окна, за которым открывался вид на незнакомый город. Голова раскалывалась, в горле пересохло. Рядом на стуле сидела молодая женщина в белом халате, с улыбкой наблюдая за тем, как он приходит в себя.

– Вы очнулись, наконец! Как вы себя чувствуете? – спросила, подходя ближе. – Вас нашли без сознания на улице. Повезло, что именно наша скорая проезжала мимо.

Юноша попытался сесть, но резкая боль пронзила виски. Женщина помогла ему принять полусидящее положение, подложив подушку под спину. Он огляделся, пытаясь понять, где находится. Белые стены, медицинская аппаратура, запах лекарств – всё это было совершенно чуждо.

– Где я? Что это за место? – прохрипел, ощущая сухость во рту.

– Вы в больнице, молодой человек. Всё хорошо. Вам просто нужно отдохнуть, – успокаивающе ответила женщина. – Попробуйте выпить воды.

Она протянула ему стакан, и Михей жадно выпил содержимое, чувствуя, как живительная влага возвращает его к жизни. Он посмотрел на свои руки. Кожа была бледной, без единой татуировки, отличаясь от демонической сущности. «Неужели перемещение полностью изменило меня? Стоп! Вода! Я же выпил только что воду, как пил когда был в Лоргидоне, ещё до того как умер там, до того как узнал что я – демон. До... ада. Неужели?... Точно! Ад лишил меня демонических сил. Я теперь человек?! Навсегда? Или это временно?» – думал он.

Женщина внимательно наблюдала за ним.

– Как я сюда попал? Что со мной случилось?

У вас был обморок. Ничего серьезного. Мы проведём обследование, чтобы убедиться, что всё в порядке. Но, скорее всего, это просто переутомление. Вы помните, как вас зовут? Кстати, вы невероятно красивы – высокий, спортивный, модная стрижка. Может, вы модель?

Михей невольно дотронулся до волос. Такие же: густые и вьющиеся. Та же длина до плеч. Он задумался. Имя, которое носил в аду, здесь не имело никакого значения. Нужно придумать что – то другое, что – то, что поможет ему затеряться

в этом странном мире. И вспомнил имя одного из смертных: Алекс.

– Меня зовут – Алекс. Где мой дом не помню.

– Значит, Алекс. У вас при себе была кожаная куртка, а в ней документы и золотая карта. Такая, бывает только в богатых людей. Мобильного не было. И...

Михей, услышав, как женщина замялась, бросил на неё вопросительный взгляд.

– По документам вы – Михей. Но... – тут же спохватилась. – Я никому не скажу. Это не моё дело. Сейчас вы в полном порядке. Мы заново слегка обследуем вас и если всё хорошо, вы можете уйти.

Он кивнул.

После ухода женщины, Михей уставился в окно. Мир за стеклом жил своей жизнью, шумный и незнакомый. Он чувствовал себя чужим в этом месте, но в то же время – заинтригованным. Возможность начать всё с чистого листа, избавиться от демонического прошлого, пугала и манила одновременно.

Вскоре вернулась врач, сообщив, что результаты обследования в норме. Михей покинул больницу. Кожаная куртка, золотая карта и документы лежали в небольшом пакете. Он вышел на залитую солнцем улицу, вновь ощущая себя потерянным. Куда идти? Что делать? Едкое солнце. В аду его вообще не было. А в Лоргидоне тусклое. Сощурился. Он сел на скамейку в парке, наблюдая за прохожими. Их одежда,

манера говорить, их маленькие металлические коробочки – всё было таким непривычным. Демон не понимал здесь многого. Он чувствовал себя путешественником во времени, брошенным в будущее.

Неожиданно его взгляд зацепился за рекламный плакат агентства недвижимости. «Квартиры у моря – быстро, удобно, доступно». Идея показалась неплохой. Собственное жилье, пусть и временное, пока он тут, даст ему возможность осмотреться и спланировать дальнейшие действия.

Возможно, это и есть его новая жизнь, думал он. Жизнь человека по имени Алекс.

Михей, теперь Алекс, направился к указанному адресу. Да, в таком многолюдном городе было ориентироваться крайне сложно, однако демоническое чутьё не покинуло его. Он сразу осознал это и с облегчением вздохнул. Офис агентства оказался современным и стильным, с большими окнами и удобными креслами. Приветливая девушка за стойкой регистрации улыбнулась и предложила кофе. Пока он ждал менеджера, листал журналы с фотографиями апартаментов и пил горький напиток. Виды на море завораживали, представляя собой полную противоположность мрачным пейзажам ада.

Вскоре его пригласили в кабинет менеджера, молодого человека в строгом костюме. Михей объяснил свои пожелания: квартира с видом на море, желательно в тихом районе. Менеджер предложил несколько вариантов, показывая фотогра-

фии и рассказывая о преимуществах каждого. Демон выбрал апартаменты в новом жилом комплексе на окраине города, с просторной террасой и панорамными окнами. Оформление документов заняло немного времени. Золотая карта обеспечила ему быстрое и беспроblemное проведение сделки. Получив ключи, он отправился к своему новому дому. Поднимаясь на лифте, (с чем не без труда разобрался) смотрел в окно, наблюдая, как город простирается под ним. Чувство новизны и предвкушения охватывало его. Войдя в квартиру, Михай почувствовал себя хозяином своей судьбы. Просторные комнаты, современная мебель, вид на море – всё это казалось невероятным сном. Он вышел на террасу, вдыхая солёный морской воздух. Солнце медленно садилось, окрашивая небо в яркие цвета. Михай, а теперь Алекс смотрел на горизонт, размышляя о своём будущем. Возможно, в этом новом мире он сможет найти то, что искал так долго: покой и свободу, хотя бы на время его наказания, на год.

Глава 2

Люцифер берётся за дело

Дьявол в гневе облетел свои владения. Он рвал и метал.

«Макс – поганый выскочка посмел полезть к моей бу-
дущей женщине! Надо бы усилить ему наказание. Поддать
«дровишек» в пещеру наказаний. Пусть включаться угрызе-
ния совести и муки от воспоминаний о бывшей любви к Ли-
ке. Пусть горит в агонии и вспоминает ту боль, что принёс
ей, когда жестоко избил и изнасиловал её. Чтобы пещера на-
казаний ему все мозговые извилины вывернула наизнанку.
Пусть страдает! Воет и стонет! Будет знать, как вмешиваться
в мои дела без моего дозволения».

Люцифер остановился у входа в пещеру наказаний. Зло-
вонный пар поднимался из глубин, пропитанный криками
и стонами грешников. Он усмехнулся, предвкушая мучения
непокорного инкуба.

Вошёл внутрь. В воздухе висела густая пелена отчаяния.
Он прошёл мимо извивающихся тел, скорченных от боли,
их вопли сливались в какофонию страданий. Дьявол остано-
вился перед камерой инкуба. Тот висел на цепях, его некогда
совершенное тело покрывали кровоподтеки и раны. В гла-
зах читался ужас, боль, но как показалось дьяволу, ещё были

нотки ненависти и своеволия.

– Ну что, Рианн, – прошипел Люцифер. – Помнишь, что теперь тебя так зовут, и ты всецело подчиняешься мне и аду. Понял свою ошибку? Понял, что не стоит соваться туда, где тебе не место? – Он хохотнул, наслаждаясь мучениями инкуба. Да, совершенного ликом и способностями создавать из грешниц идеальные машины для плотских утех высших демонов. Но его стоило проучить и поставить на место.

Взмахом руки дьявол вызвал беса – надзирателя, коренастого с багровой кожей и рогами, закрученными штопором.

– Усиль наказание Рианну, – прорычал Люцифер. – Пусть страдает за свою дерзость. Поддай жару, чтобы он познал истинную боль. Пусть вспоминает каждую секунду, как сломал жизнь Лике.

Бес – надзиратель склонился в поклоне, обнажив острые клыки.

– Как прикажете, Владыка. Его муки будут слаще меда для ваших ушей.

Люцифер довольно оглядел Рианна, чувствуя прилив сил от его страданий. Он всегда питал слабость к чужой боли, особенно если эта боль была заслужена. А этот прекрасный инкуб, но своевольный, по его мнению, заслужил каждое мгновение мучений.

Бес – надзиратель с усердием принялся за дело. В ход пошли раскалённые щипцы, плети с шипами и прочие адские инструменты. Крик Рианна стал ещё более надрывным, но в

нём по – прежнему сквозила непокорность, что только подзадоривало Люцифера. Он хотел сломить его, уничтожить остатки человеческого в нём, хотя прошли уже столетия пребывания того в аду, превратить в безвольную марионетку, послушную его воле.

Дьявол приблизился к инкубу, наклонился к его измученному лицу.

– Ты думал, сможешь противостоять мне? – прошептал, смакуя каждое слово. – Ты всего лишь жалкий раб, песчинка в моей вселенной. Я – Люцифер, Владыка ада, и ты будешь плясать под мою дудку.

В глазах Рианна вспыхнул огонёк, но Люцифер тут же подавил его, усилив пытки. Он хотел, чтобы тот понял: сопротивление бессмысленно. Полного подчинения Рианн не избежит, и единственное, что ему остается – покориться.

– Не переусердствуй, – бросил бесу. – Всё– таки это лучший наш инкуб, преемник Илиаса.

Вдоволь насладившись мучениями инкуба, дьявол покинул пещеру наказаний. Его ждали другие дела, другие грешники, жаждущие искупления. Но сегодня остался доволен. Он доказал себе и всем остальным, что его Власть – абсолютна, и никто не посмеет ей противостоять.

Побывав в разных отсеках ада, Люцифер полетел в свой замок.

Поднялся на самый высокий этаж в зал, где находились его тринадцать зеркал мира.

– Покажите Кассандру. – Его бархатный тембр прокатился по зеркальной глади, тихо отзванивая как дребезжание стекла.

Они затуманились, наполняясь адской силой. Туман как живой пополз по зеркалам, преобразуясь по бронзовым рамкам в различных монстров. Минута, две, три. Ничего.

Люцифер нахмурился.

– Почему?! Что не так с этой девчонкой? Почему мои зеркала не показывают её? Тот единственный раз и всё? Я хочу увидеть её!

Он, негодуя, прошёл по залу от одной стены до другой, всматриваясь в них. Лишь туман и тишина. По стеклянным стенам запрыгали огоньки и тени – постоянные жители его замка.

«Как может обычная человеческая девчонка противостоять моим зеркалам? Допустим, она слишком ещё чиста и ей не место в аду, но почему же тогда вообще показалась однажды, да ещё и соблазняла. О каком выборе она говорила? Я – дьявол и впервые сомневаюсь. Что в ней такого, что Михай решил не исполнить мой приказ, а напиться к ней чувствами? Пусть и будто братскими. Да, красива. Да, соблазнительна. Но всего лишь чтобы испытать с ней сотню оргазмов. Как и с любой красивой женщиной. Так... может, переселиться самому, встретиться с ней и посмотреть воочию? Слиться там же в Парелье и забрать её жизнь и душу?»

Люцифер остановился посреди зала, взгляд, обычно ис-

пепеляющий, сейчас был задумчивым. Ярость постепенно уступала место любопытству, и неприкрытому интересу. Кассандра... Её имя звучало для него как вызов, как загадка, которую он обязан разгадать.

«Хорошо, пусть будет так», – пронеслось в дьявольской голове. Решение созрело мгновенно, как всегда, когда дело касалось чего – то, что задевало его самолюбие. Он не позволит какой – то смертной девчонке оставаться для него белым пятном.

Взмахом руки Люцифер призвал Верховного демона. Морин появился мгновенно, склонив голову.

– Владыка...

– Подготовь портал в Парелье. Я отправляюсь туда немедленно. И позаботься о том, чтобы моё отсутствие не сказалось на порядке в аду.

Морин, не поднимая головы, произнёс:

– Да, мой владыка. Как прикажете.

Люцифер усмехнулся, предвкушая эту встречу. Он увидит Кассандру, узнает, что скрывается за её невинной внешностью, и сломит сопротивление. А после... после решит, что с ней делать. Но одно знал точно: Кассандра станет его новой игрушкой, и он не успокоится, пока не добьётся полного подчинения.

Выкупался в любимом бездонном озере. Бесы – личные слуги одели дьявола в лучший костюм, чёрную шёлковую рубашку, туфли с узкими носами и уложили его шикарные во-

лосы цвета лучшего тёмного обсидиана, зачесав назад и, подхватив тонкой лентой в хвост.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.